

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Томского государственного педагогического университета.*

Хронологические рамки статьи ограничены периодом существования Западно-Сибирского учебного округа – с 1885 г. до установления советской власти в Сибири в 1919 г.; географические – границами Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей.

Статья написана на основе изученных документов Государственных архивов Томской, Омской, Новосибирской областей, Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области и Омского музея народного образования.

Помимо специальных педагогических учебных заведений звание учителя начальной школы получали выпускники педагогических классов гимназий и епархиальных училищ, духовных училищ и различных педагогических курсов.

Ключевые слова: *подготовка учителей, Западно-Сибирский учебный округ, начальные училища.*

М. Voitekhovskaya

TRAINING OF ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS IN THE WEST SIBERIAN EDUCATIONAL DISTRICT

Chronological frameworks of the article are limited by the period of the existence of the West Siberian educational district – from 1885 till the establishment of the Soviet power in Siberia in 1919; geographically the article covers the Tobolsk and Tomsk provinces, Akmolinsk and Semipalatinsk regions.

The article is based on the investigated documents of the State archives of the Tomsk, Omsk, Novosibirsk regions, the Tobolsk branch of the State Archive of the Tyumensk Region and the Omsk Museum of Public Education.

Besides professional pedagogical educational institutions, graduates of pedagogical classes of upper secondary schools, eparchial, religious schools and dif-

ferent pedagogical courses could obtain the degree of an elementary school teacher.

Key words: *training of teachers, West Siberian educational district, elementary schools.*

Западно-Сибирский учебный округ в составе Тобольской и Томской губерний, Семипалатинской, Акмолинской и до 1890-х гг. Семиреченской областей был учрежден 1 июля 1885 г. К этому времени на огромной территории Западной Сибири находилось всего 690 учебных заведений с 25 тыс. учащихся и 2053 педагогов. В период освоения Сибири ведущим образовательным центром региона сначала был Тобольск, как наиболее приближенный к центральной России город, но во второй половине XIX в. промышленным и культурным центром Сибири стал Томск. По сведениям на 1897 г. Томск был самым густонаселенным городом Сибири – 52 210 человек [38, с. 5–17, 19–20], темпы экономического роста превосходили показатели Москвы, Петербурга, Саратова [41, с. 94]. В 1883 г. на 24 томича приходился 1 учащийся, что превышало показатели Петербурга и Москвы в 3 раза [34, с. 439]. Успешное развитие позволило Томску стать первым университетским городом Сибири и центром учебного округа [34, с. 442]. За 25 лет существования учебного округа число томских школ выросло в 3 раза, а численность учащихся – почти в 6 раз [32].

В представлении Министерства народного просвещения (М.Н.П.) за 1906 г. о введении всеобщего обучения в России отмечается, что для обеспечения потребностей Западной Сибири необходимо около 9,7 тыс. учителей (при расчете 1 учитель на 50 учеников) [43, с. 219]. В 1910 г. в регионе насчитывалось 1570 начальных школ с 94 210 учащимися и 3505 учителями [32], т. е. на 1 учителя – 27 учеников. При сохранении этого соотношения потребности округа в кадрах могли возрасти почти вдвое. Это тем более объяснимо, что плотность населения Сибири и степного края была невысокой, а бездорожье препятствовало созданию одной школы для жителей нескольких поселений. Стабильный экономический подъем региона стимулировал расширение сети учебных за-

ведений, но одной из наиболее сложных была кадровая проблема. Учителей приходилось «выписывать» из европейской части России, а относительно низкая оплата труда и суровые климатические условия Сибири затрудняли решение вопроса.

В 1860–1870 гг. М.Н.П. специально для подготовки учителей сельских училищ были образованы учительские семинарии (мужские, женские, инородческие), а для учителей городских училищ – учительские институты, мужские учебные заведения, вплоть до 1905 г. – закрытые. Оба типа учебных заведений изначально, в 1870-е гг., были наделены почти равным статусом, однако уровень подготовки в них отличался и выпускники семинарий часто становились воспитанниками учительских институтов. Деятельность учительских институтов и семинарий жестко регулировалась положениями, инструкциями и правилами, учебные заведения Западной Сибири следовали нормативным документам [40], но под воздействием передовой сибирской общности в них формировались либеральные педагогические традиции и создавались оригинальные методики работы.

Основные документы по истории педагогических учебных заведений Западной Сибири, часть из которых опубликована [42], сосредоточены в Государственных архивах Томской (ГАТО), Омской (ГАОО), Новосибирской (ГАНО), Тюменской (Тобольском филиале – ТФ ГАТО) областей.

Первой за Уралом и одной из первых в России стала Омская учительская семинария [46, с. 36, 45], которая была учреждена 25 апреля 1872 г.; открыта, согласно архивных материалов, в августе [10, л. 20]; занятия в ней начались 1 декабря 1872 г. [6, л. 2 об.], но вплоть до февраля 1873 г. продолжались дополнительные вступительные испытания [5, л. 1–1об.]. При семинарии действовало образцовое начальное училище. Педагогический состав семинарии сначала состоял всего

из 8 человек: директор Вирен, 5 преподавателей (Знаменский, Раткин, Пиоро, Малевский и Михайлов), законоучитель А. Корнильев и учитель пения [5, л. 1 об.]. Вероятно, на первом этапе работы в семинарии довольно частыми были кадровые изменения. Так, в журнале педагогического совета уже 7 мая 1874 г. в числе наставников новые имена: Шумиловский, Янович; Водяников, и. о. директора и директор семинарии с 1879–1880 гг. по 1897 г., директор Томского учительского института в период с 1906 по 1907 г., один из наиболее видных педагогов Сибири конца XIX – начала XX в. [5, л. 26 об.].

Омская учительская семинария сначала размещалась в 3 комнатах интерната крестьянской школы, в 1875 г. она получила собственное здание по проекту архитектора Э. И. Эзета, в 1903 г. был построен новый 2-этажный корпус для семинарии. Из-за отсутствия помещений под интернат, иногородние семинаристы вплоть до 1906 г. были вынуждены проживать на съемных квартирах. В протоколах заседаний педагогического совета постоянно встречаются сетования по этому поводу: семинаристы находились в неблагоприятной среде, что вредило их физическому и нравственному здоровью; из-за безденежья они вынуждены были давать частные уроки [См.: 37; 7, л. 3; 12, л. 16 об. – 17 об.].

Как свидетельствуют документы, педагогический совет семинарии был обеспокоен качеством подготовки воспитанников и их трудоустройством. По данным за период с 1875 по 1889 г. семинарию окончили 248 человек, из них 245 были направлены в школы Западной Сибири, в том числе 161 – в сельские и 6 – в сельскохозяйственные учебные заведения. Педсовет 31 марта 1889 г. обратился с просьбой к смотрителям училищ высказать о качестве подготовки выпускников. Отзывы оказались разными: смотритель Березовского училища Рачинский сожалел о том, что большая часть выпускников работает «чтобы прослужить только обязательный срок... и избавиться от отбывания воинской повинности» [8, л. 3, 16–16 об.]. Смотритель тюменских училищ М. Софонов был очень высокого мнения о выпускниках семинарии,

которые «стараются... достигать нравственного и умственного развития учащихся...» [8, л. 18 об.]. Высоко оценили уровень подготовки выпускников семинарии инспектор народных училищ Семипалатинской области, смотритель училищ Кузнецкого и Бийского округов, директор училищ Тобольской губернии отметив в качестве недостатков лишь пристрастие некоторых из них к вину [8, л. 26, 44–47, 101, 101 об.]. А смотритель Ишимских училищ рекомендовал ввести в курс обучения «сельское хозяйство», дабы учитель на селе был носителем дополнительных «полезных для народа знаний» [8, л. 91 об., 93].

Практически одновременно с открытием Омской учительской семинарии в 1873 г. был впервые поднят вопрос об учреждении первого за Уралом учительского института в Томске. Инициатива принадлежала генерал-губернатору Н. Г. Казнакову, но местные городские власти, на имя которых было направлено письмо генерал-губернатора, не сумели решить вопрос о выделении помещения для института, что делало бессмысленным дальнейшее обсуждение проблемы [39]. Спустя более четверти века вопрос об открытии учительского института в Сибири был вновь поднят. В отчете М.Н.П. за 1900 г. подчеркивалось, что недостаток учителей городских училищ «особенно сильно дает себя чувствовать... в Сибири и в Туркестанском крае» [30]. В феврале 1900 г. министр Н. П. Боголепов обратился к попечителю Л. И. Лаврентьеву с предложением определить, в каком городе целесообразно открытие учительского института, и какие необходимы для этого средства [13, л. 1, 1 об.]. Конкурентами за право учреждения института выступили Томск и Омск, городские власти которых соревновались в щедрости, предлагая для нужд будущего института земли и кредиты. Но наиболее веским аргументом стало мнение педагогической общности, съезда инспекторов народных училищ губернии летом 1900 г., который однозначно высказался в пользу Томска, о чем и было доложено в М.Н.П. 23 января 1901 г. [16, л. 218, 218 об.].

Для принятия окончательного решения правительству потребовался год. В начале 1902 г. Государственный совет постановил «...учредить с 1 июля 1902 года в городе Томске учительский институт...», а 4 февраля 1902 г. решение Государственного совета Государь Император Николай II «соизволил» утвердить и «повелел исполнить» [13, л. 37, 37 об.]. Учреждение учительского института было воспринято с воодушевлением общественностью всей Сибири. Открытие института состоялось в тот же год, не дожидаясь постройки специального корпуса, 26 сентября 1902 г. [36]. Первый за Уралом и десятый в границах Российской империи учительский институт подтвердил почетное звание Томска – «Сибирских Афин» и являлся гордостью учебного округа. Сначала институт располагался в арендованном 2-этажном частном деревянном доме по ул. Никитинской, но уже к лету 1905 г. по проекту известного всей Сибири архитектора Ф. Ф. Гута было возведено красивое здание в стиле модерн, которое обошлось казне почти в 240 тыс. рублей. Земельный участок площадью в 3600 кв. саженей был передан институту в дар томскими властями. Директорами учительского института были заслуженные педагоги В. П. Щепетев, М. А. Водяников, но самый большой вклад в развитие института внес И. А. Успенский. Коллективу института удалось создать в стенах учебного заведения дух знаний, творчества, педагогической корпоративности. Известный сказочник А. М. Волков, выпускник института 1910 г., писал, что Томский учительский был «настоящим оазисом на фоне общего педантизма и сухости», преобладавших в ту пору в учебных заведениях [3]. В институте работали талантливые преподаватели: А. М. Орлов, И. Н. Сафонов, П. В. Пудовиков и др. Известным ученым впоследствии стал преподаватель математики Учительского института В. И. Шумилов. В разные годы в институте преподавали: профессор Томского университета, а впоследствии – его ректор, министр правительства Колчака – В. В. Сапожников; всемирно известный философ и педагог С. И. Гессен; сотрудник Томского технологического ин-

ститута, в будущем – профессор и ректор этого института А. В. Угаров. Бессменным врачом и преподавателем гигиены служил в Учительском институте известный общественный деятель – городской голова Томска с 1914 по 1917 гг. П. Ф. Ломовицкий. Рисованию воспитанников Учительского института обучали известные всей Сибири художники В. И. Лукин и М. М. Поляков; ученик Репина – С. М. Прохоров. Гордостью института были мастерские ручного труда под руководством незаурядного мастера, самобытного художника, в будущем профессора и основоположника железобетонного строительства в СССР Н. И. Молотилова.

Одновременно с открытием Томского учительского института попечителем учебного округа инициировалось обсуждение вопросов открытия учительских семинарий и институтов в каждом из административных единиц Западной Сибири. Особую тревогу вызывала Семипалатинская область, в которой было всего 82 учебных заведения, 3,9 тыс. учащихся и менее 200 учителей. В представлении попечителя округа от 20 мая 1900 г. об открытии в Семипалатинске учительской семинарии указывалось, что для этой семинарии намечена особая цель – «служить рассадником русской культуры среди полудиких кочевых киргиз и других инородцев...» [11, л. 72, 72 об.]. Семипалатинская учительская семинария была учреждена с 1 июля 1903 г. и торжественно открыта 20 сентября в составе двух классов: «приготовительного» и первого, т. е. произошел прием воспитанников сразу по двум программам: трех и четырехклассных учительских семинарий [14, л. 17, 17 об.].

Учительская семинария в Семипалатинске стала первой семинарией, расположенной в степном крае, на территории современного Казахстана. Условия работы Семипалатинской семинарии оказались крайне неблагоприятными: не хватало необходимых учебников и пособий, парт и учебных досок; семинария не имела собственного здания и помещалась в арендованном доме около базарной площади (дом Громова) [14, л. 18, 22]. В семинарии обучались не только сибиряки, но

и уроженцы центральных губерний России: Пермской, Оренбургской, Тамбовской, Воронежской, войска Донского [15, л. 79]. Преподавательский состав семинарии состоял из 7 человек: директор (А. Белый), законоучитель (священник о. А. Балашев), 2 наставника (И. Скорковский и И. Преображенский), учитель пения (Н. В. Чулков), гимнастики (Л. И. Рутилевский) и искусств (Н. Давыдов). Основным источником содержания семинарии был кредит Государственного Казначейства, но поступали и земские, местные городские или общественные средства на содержание отдельных стипендиатов, с 1904 г. – средства казны на киргизские стипендии [14, л. 23–24]. Поскольку Семипалатинская учительская семинария должна была готовить, в том числе учителей аульных школ, уже в 1904–1905 гг. был поднят вопрос о введении в учебную программу киргизского языка [15, л. 59–61 об.]. Директор А. Белый запросил по этому поводу совета у своих коллег, директоров Казанской и Туркестанской учительских семинарий. Оба высказались скептически в отношении возможности обучения «инородческому» языку, но педагогический совет Семипалатинской семинарии все же решился на преподавание местного языка, включая изучение арабского алфавита, для чего специально был приглашен учитель и сокращены по часам некоторые дисциплины. Безусловно дальновидное и мудрое решение педагогического совета семинарии нашло поддержку попечителя [15, л. 62].

Одновременно с открытием Семипалатинской учительской семинарии обсуждался вопрос об учреждении семинарии в селе Павловское Барнаульского уезда Томской губернии. В губернии было около 350 сельских училищ, а преподавательский состав формировался в основном за счет лиц без специального образования [16, л. 9]. По инициативе уездного начальства для нужд семинарии были переданы собранные за 10 лет крестьянами 93 сельских обществ взносы на развитие школ по 1–5 копеек с 1 десятины пахотной земли и 1–3 копейки с 1 головы крупного скота [11, л. 8]. 5 января 1904 г. им-

ператор утвердил решение Государственного Совета об учреждении с 1 июля 1904 г. в селе Павловском учительской семинарии и ассигновании на ее содержание средств [16, л. 131–134]. Война с Японией затянула решение вопроса, фактически деятельность семинарии началась только с октября 1906 г. в арендованной квартире дома купца Дунаева. С 23 по 28 октября 1906 г. были произведены приемные испытания и открылся приготовительный класс в составе 17 воспитанников [16, л. 143–145]. 29 октября состоялось торжественное открытие семинарии, которая стала первой сельской семинарией в Западно-Сибирском учебном округе. Сначала персонал семинарии состоял из шести лиц: директор и преподаватель педагогики, статский советник С. Г. Сироткин; законоучитель, настоятель местной церкви П. Е. Хрущев; преподаватель математики и естествоведения С. И. Анищенко; преподаватель русского языка и чистописания И. С. Куликов; преподаватель истории, географии, физики, рисования и черчения В. А. Щербаков и фельдшер С. Г. Пучкин [16, л. 141].

Павловская учительская семинария с первых дней существования столкнулась с бытовыми проблемами: арендованный дом был ветхим, тесным и холодным. Строительные работы нового каменного корпуса были проведены некачественно, что вскоре привело здание в состояние аварийного. В 1911 г. было принято и осуществлено решение о переводе учительской семинарии в Новониколаевск Томской губернии [37].

На основе данных отчета за 1910 г. о состоянии учебных заведений Западно-Сибирского учебного округа можно составить представление об образовательном уровне учителей низших начальных училищ [20, л. 373].

Из приведенной таблицы видно, что только 26,6% учителей округа имели специальное образование. Из числа учительниц только 13% имели педагогическое образование, при этом почти две трети учителей составляли именно представительницы прекрасного пола.

Уровень образования учителей начальных училищ

Территории Западно-Сибирского учебного округа	Общее число учителей к 1.01. 1911 г.	Учителей-мужчин	Учителей-женщин	Учителей-мужчин с пед. образованием	Учителей-женщин с пед. образованием	Всего учителей с пед. образованием
Томская губерния	1042	362 34,7 %	680 65,3%	153 42,2%	1 0,014%	154 14,8%
Тобольская губерния	880	202 23%	678 77%	126 62,4%	84 12,4%	210 23,9%
Акмолинская область	403	238 59%	165 41%	134 56,3%	89 53,9%	223 55,3%
Семипалатинская область	140	77 55%	63 45%	35 45,5%	34 54%	69 49,3%
Итого	2465	879 (35,7%)	1586 (64,3%)	448 (51%)	208 (13,1%)	656 (26,6%)

Звание учителя начальной школы получали выпускники педагогических классов гимназий и епархиальных училищ, педагогических курсов городских училищ. В начале XX в. на всю Западную Сибирь было открыто 5 педагогических курсов – при Барнаульском и Тобольском мужских городских училищах, при Томском городском женском училище, Тарской женской гимназии и при Усть-Каменогорском Мариинском женском училище [44, с. 11–13]. Еще одним источником пополнения учительских рядов являлись духовные семинарии и училища, при которых существовали педагогические курсы. На территории Западной Сибири насчитывалось 16 духовных учебных заведений [27, л. 44].

Настоящим событием стало открытие 26 октября 1910 г., в годовщину присоединения Сибири к России, в Томске по инициативе местной научно-педагогической общности Сибирских высших женских курсов (СВЖК). В первый год СВЖК существовали в составе одного естественного отделения, на курсах обучалось 87 девушек из 10 городов Сибири и Дальнего Востока: Томск, Барнаул, Омск, Бийск, Ачинск, Енисейск, Красноярск, Иркутск, Чита, Владивосток, Семипалатинск. В последующие годы открылось математическое отделение, и число слушательниц к 1916 г. увеличивалось до 440 [35, с. 4]. В 1918 г. исполняющий обязанности директора курсов А. Левченко обратился в комиссию по народному образованию Сибирской

областной думы с просьбой дальнейшего финансирования курсов и открытия педагогического факультета [27, л. 96–97], но эти предложения были отвергнуты, в 1920 г. курсы были преобразованы в Академию народного образования, которая не просуществовала и года.

В начале XX в. к числу интенсивно развивающихся начальное образование территорий относилась Тобольская губерния, в которой к 1911 г. было всего 624 начальные школы, а открытие новых учебных заведений тормозилось недостатком учительских кадров. В г. Таре и Тобольске были открыты постоянные учительские курсы, но они, по утверждению директора народных училищ губернии Г. Маляревского, не могли решить кадровую проблему. Особенно сложно обстояли дела с педагогической подготовкой учительниц, из которых лишь 12,4% имели соответствующее образование. При этом в Тобольской губернии подавляющее большинство – 77% от общего числа учителей начальных училищ – составляли именно женщины.

1 июля 1910 г. последовало открытие первой в Сибири женской Ялуторовской 4-классной учительской семинарии. Пять лет она располагалась на условиях аренды в здании бывшей женской прогимназии. Из переписки начальницы Ялуторовской учительской семинарии, выпускницы педагогического класса Томской Мариинской гимназии

В. П. Песнопевцевой с окружным управлением видно, что средств определяемых казной на содержание учебного заведения крайне не доставало. Педагогический совет семинарии вынужден был проявлять чудеса изобретательности с тем, чтобы семинария не только существовала, но и развивалась, приобщая воспитанниц к профессиональному творчеству. Только в 1917 г. был открыт 2-й класс образцовой школы при семинарии, хотя она пользовалась большой популярностью. К 1 ноября 1917 г. в одном 1-м классе числилось 60 учеников вместо положенных 30, а жители Ялуторовска продолжали приводить своих детей с требованиями немедленного определения их в школу [см. подробнее: 37].

Следующий этап в деле открытия учительских семинарий в регионе был связан с инициативой Государственной Думы и Совета Министров в 1913 г. учредить в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых 93 учительские семинарии по числу губерний и областей Российской Империи, с присвоением означенным учебным заведениям наименований «в память 300-летия царствования Дома Романовых». В связи с этим губернским властям было предложено определить места для открытия семинарий с обязательным условием безвозмездного предоставления под их нужды от 2 до 5 десятин земель в зависимости от города или сельской местности. Поскольку в Западной Сибири было 4 губернии, полагалось учредить 4 учительские семинарии.

В результате 3-месячной переписки попечителя с директорами народных училищ определилось 4 населенных пункта. В Томской губернии – село Камень Барнаульского уезда, в Тобольской губернии – село Гольшмановское, Ишимского уезда, в Акмолинской области – г. Кокчетав. Новая учительская семинария для Семипалатинской области должна была располагаться в поселении Иртыш. Однако в марте 1914 г. попечитель Западно-Сибирского учебного округа обратился с ходатайством в М.Н.П. об открытии в округе не 4, а 6 учительских семинарий. Кроме упомянутых выше мест назывались

Тобольск и село Змеиногорское Томской губернии. Волостными правлениями Змеиногорского уезда было собрано 3000 рублей на нужды будущей семинарии. От М.Н.П. пришло одобрение планов. Тобольскую семинарию предполагалось открыть уже 21 августа 1914 г, но помешала Первая мировая война. Торжественное открытие семинарии состоялось только 21 декабря 1914 г. Торжество, по традиции открылось молебствием, затем прозвучала речь директора семинарии А. Товарова, и по желанию педагогов и учащихся на Высочайшее имя была отправлена телеграмма с выражением благодарности за открытие семинарии, несмотря на условия войны [22, л. 66].

Надеждам Западно-Сибирского учебного округа на открытие учительских семинарий в других выбранных населенных пунктах не суждено было сбыться, однако ежегодно с 1915 по 1917 г. в округе учреждалось по одной учительской семинарии в Барнауле (1 июля 1915 г.), Акмолинске (1 октября 1916 г.) и Бийске (1 сентября 1917 г.).

Решение об открытии в Барнауле учительской семинарии с начальным училищем было принято 20 мая 1915 г. на основании утверждения государственной росписи доходов и расходов на 1915 г. [23, л. 20]. Городские приняли решение о выделении ежегодных субсидий по 3 тыс. руб. для оплаты аренды помещения семинарии до постройки специального корпуса [23, л. 7] и земельного участка, определенного окружным архитектором Крячковым в 1500 кв. саженей. В августе 1915 г. были проведены вступительные испытания, сформированы 2 класса: первый (19 человек) и приготовительный (30 воспитанников). 15 сентября состоялось торжественное открытие Барнаульской учительской семинарии, а уже через год в ней обучалось 69 человек [26, л. 10, 35, 35 об.].

По поводу открытия учительской семинарии в Акмолинской области, начиная с 1913 г. развернулась длительная переписка между попечителем учебного округа, Акмолинским губернатором, городским головой и М.Н.П. При этом инспектор народных училищ Акмолинской области настаивал на необходи-

мости открытия еще одной семинарии, так как ежегодные потребности области составляли не менее 50–60 учителей. Из общего количества учителей области – 128 человек – только 9 (7%) окончили учительскую семинарию. Из числа остальных учителей – 84 учителя (65%) совершенно не имели педагогической подготовки, их приходилось принимать на учительские должности «...лишь бы только школы не остались без учителей» [24, л. 4]. Местом еще одной учительской семинарии по-прежнему предлагался г. Кокчетав, однако начавшаяся война по этому поводу переписка завершилась ничем: война повсюду вносила свои коррективы, под вопросом было даже открытие Акмолинской семинарии...

20 июня 1914 г. попечителем Западно-Сибирского учебного округа в М.Н.П. было направлено письмо за № 8728 об открытии Акмолинской семинарии, которое находилось на рассмотрении до 1916 г. В марте 1916 г. попечитель Тихомиров, дабы ускорить решение вопроса, предложил местным властям подыскать помещение для учительской семинарии. В апреле городской голова Кубрин сообщил, что решено «под помещение учительской семинарии определить вновь построенный каменный городской дом». Квартиры для преподавателей семинарии можно было арендовать у частных домовладельцев. 18 мая 1916 г. министром Игнатьевым было разрешено открыть мужскую учительскую семинарию с начальным при ней училищем в Акмолинске. На торжественном открытии 1 октября 1916 г. преподаватели семинарии, представители Акмолинского городского управления и 18 воспитанников пригласительного класса заявили «об одушевляющим их желанием повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора верноподданнические чувства любви и преданности» [24, л. 53 об.].

Восьмая и последняя в хронологических рамках существования учебного округа учительская семинария была открыта в Бийске уже 1 сентября 1917 г., хотя переписка велась с 22 сентября 1916 г. Прежде рассматривался вопрос об открытии «в память 300-летия царствования Дома Романовых» учительской

семинарии в г. Камень Барнаульского уезда. Но поскольку в 1915 г. начала работу Барнаульская учительская семинария, было решено новую семинарию открыть в Бийске.

Параллельно с развитием сельских начальных училищ и учительских семинарий в М.Н.П. рассматривался план расширения сети городских училищ и учительских институтов. Открытие городских училищ в Сибири должно было проходить в три этапа: первоначально 10 училищ, потом еще 8 и на последнем этапе – 7. В связи с этими планами в ноябре 1910 г. на имя попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьева вновь поступило предложение высказаться о месте расположения второго учительского института в Западно-Сибирском учебном округе и «...наиболее подходящим пунктом для открытия нового учительского института» был рекомендован Омск [19, л. 1, 1 об.].

Омский учительский институт был учрежден с 1 июля 1912 г. [19, л. 15, 15 об.], а его торжественное открытие состоялось 1 октября. Главной задачей института стало обеспечение квалифицированными учителями городских школ Акмолинской и Семипалатинской областей. Институт содействовал развитию и укреплению педагогических традиций, заложенных Омской учительской семинарией. В «Плане составления сети учительских институтов» также значились Новониколаевск и Барнаул Томской губернии, а в пределах «обширной» Тобольской губернии – Тюмень или Курган [21, л. 65 об.]. Идею ходатайствовать перед правительством об открытии третьего учительского института в Барнауле выдвинул попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьев. Осенью 1911 г. попечитель округа вновь возбудил перед М.Н.П. ходатайство об открытии учительского института в Новониколаевске Томской губернии [21, л. 12]. Институт планировалось открыть уже в 1913 г. независимо от того, как решится вопрос об учреждении учительских институтов в других городах [21, л. 15–17 об.].

Появление Новониколаевска было связано со строительством Транссибирской же-

лезной магистрали, в 1903 г. Новониколаевск получил статус города. Решение вопроса об учреждении третьего учительского института в Западно-Сибирском учебном округе затянулось на несколько лет, и учительский институт в Новониколаевске был открыт только в 1917 г.

Новый учительский институт с городским училищем при нем М.Н.П. признало необходимым учредить в Тобольске. 8 апреля 1916 г. последовало «Высочайшее утверждение государственной росписи доходов и расходов» на 1916 г., где были предусмотрены средства на его открытие [21, л. 91]. Тобольский учительский институт был учрежден 1 июля 1916 г., но тяжелые условия военного времени сказались на всей деятельности института. Сложности укомплектования педагогического состава и размещения института привели к тому, что первый набор слушателей составил всего 11 человек. Занятия в Тобольском учительском институте начались 6 ноября 1916 г. Первым директором института был назначен В. К. Соболев [21, л. 115, 123].

Институты Западной Сибири играли важнейшую роль в подготовке преподавательских кадров для городских училищ. За 6 лет со времени первого выпуска Томского учительского института с 1909 по 1914 г. бывшие воспитанники местных учительских институтов составили значительную долю от общего числа учителей высших начальных училищ. В 1914 г. попечителем округа даже был отмечен дефицит вакантных мест при распределении выпускников Томского учительского института. Возникла парадоксальная ситуация, когда задача по обеспечению высших начальных училищ округа педагогическими кадрами была выполнена, но это являлось не следствием успешного развития сети специализированных учебных заведений по подготовке учителей, а результатом относительно медленного развития сети начальных школ.

Выпускники институтов успешно работали в сибирских школах и часто восполняли недостаток специалистов в средних учебных заведениях – гимназиях, реальных училищах, учительских семинариях и др. Это, с одной

стороны, доказывало высокий уровень подготовки в учительских институтах, а с другой – неоправданность сохранения Положения 1872 г. о статусе институтов как средних учебных заведений. Документы свидетельствуют о том, что сибирские учительские институты отличались высококвалифицированным педагогическим составом, выполняли роль образовательных центров на местах, особенно в городах, не имевших высших учебных заведений.

Как показывает анализ источников, на протяжении всех лет работы сибирские учительские институты сохраняли коллективы высококвалифицированных преподавателей, подвижников дела развития образования. На должности директоров назначались наиболее опытные преподаватели, авторитетные педагоги (В. П. Щепетев, М. М. Германов, М. А. Водяников, И. А. Успенский, П. Н. Жданов, Ф. Г. Шубин, И. Н. Сафонов, Г. Я. Маляревский, В. К. Соболев, А. П. Медведков, А. Волнин). Преподаватели основных дисциплин учительских институтов являлись выпускниками российских вузов (А. И. Покровский, А. Н. Проничкин, Н. В. Погоржельский, В. В. Лабунский, А. Н. Седельников, И. Х. Архангельский и др.) и духовных академий (Н. М. Воскресенский, В. Н. Кантов, А. М. Орлов, П. В. Пудовиков, Е. А. Спиридонов, В. А. Филиппов, А. А. Зырянов и др.).

Вопрос о необходимости реформирования учительских институтов активно поднимался педагогической общественностью уже с начала XX в. В 1906 г. съезд выпускников институтов в Санкт-Петербурге предложил реформу: учительские семинарии преобразовать в учительские институты, а последние – в вузы с расширенной программой и новыми факультетами [31, с. 99]. Тогда проект принят не был, однако Дума провела законы о праве выпускников институтов поступать в вузы и «О введении новых предметов в учительских институтах и семинариях». С 1916–1917 гг. в учительских институтах учреждались три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естественно-историческое. После успешного завершения курса обучения выпускники получали звание

учителя высшего начального училища [27, л. 67 об.]. В дальнейшем предполагалось совершенствование программ учительских институтов в направлении превращения их в полноценные вузы. Как следует из документов, соответствующие преобразования были проведены во всех сибирских учительских институтах [42, с. 156–192].

В период установления в Сибири советской власти началась коренная реорганизация педагогических учебных заведений в единую педагогическую школу с новыми требованиями к подготовке кадров. I Всероссийский съезд по просвещению и Всероссийское совещание деятелей по подготовке преподавателей (август 1918 г.) приняли решение о поэтапном преобразовании учительских институтов, семинарий и курсов. 5 октября 1918 г. пленум Государственной комиссии по просвещению постановил преобразовать учительские институты в педагогические и придать им статус высших учебных заведений [29, с. 73, 74]. II Всероссийское совещание и II Всероссийский съезд деятелей по подготовке учителей приняли новое решение об объединении педагогических и учительских институтов, семинарий и курсов в Институты народного образования (ИНО) [1, с. 43]. В 1920–1921 гг. они, в свою очередь, стали преобразовываться в высшие Практические институты народного образования или Рабочие практические институты с педагогическими отделениями. В 1922–1923 гг. в соответствии с решением Главпрофобра новые учебные заведения были реорганизованы в педагогические институты, техникумы, институты политпросвета и т. п. [1, с. 48]. В результате бессистемных преобразований научная и материальная база педагогических учебных заведений была значительно подорвана. Единственной возможностью успешно завершить реорганизацию было проведение ее с привлечением потенциала университетов. В июне 1920 г. в Омске вместо учительского института и семинарии был открыт Институт народного образования. В Томске подготовку преподавательских кадров сначала возложили на педагогическое отделение Рабочего практического института и Сибир-

скую академию народного образования, однако их опыт оказался неудачным, и возрождение учительского института как педагогического оказалось возможным лишь в 1931 г. [2].

Таким образом, в Западно-Сибирском учебном округе работали 12 специальных педагогических учебных заведений: 8 семинарий (в Омске, Семипалатинске, с. Павловском (переведена в Новониколаевск), Ялуторовске, Тобольске, Барнауле, Акмолинске и Бийске) и 4 учительских института (в Томске, Омске, Тобольске и Новониколаевске). В исторической литературе до середины XX в. преобладало критическое отношение к дореволюционной системе образования вообще и педагогической в частности. Между тем, большинство исследователей истории оценивали уровень практической подготовки в учительских институтах как высокий [33]. Например, в работе Ф. Ф. Шамахова подчеркивалось, что учительским институтам была характерна «тщательно продуманная организация педагогической практики» [45]. Действительно, анализ исторических источников убеждает в том, что к постановке практических занятий в учительских семинариях и институтах относились с особым вниманием. На пробных уроках до мелочей отработывалась методика, практикой руководили лучшие преподаватели при личном участии директора. Так, директор ОмУИ Ф. Г. Шубин отмечал, что он стремился постоянно присутствовать на пробных уроках [25, л. 8]. Уроки подробно разбирались на специальных конференциях, давались рекомендации, преподаватели и воспитанники делились личным опытом работы [4, л. 7, 8]. Сохранились некоторые конспекты уроков. Так, конспект воспитанника Семипалатинской учительской семинарии Ивана Южалкина за 1908 г. представляет интерес для современных учителей малокомплектных школ, поскольку демонстрирует методику работы в совмещенных трех первых отделениях 2-классного при семинарии училища [18, л. 71–74]. В одном из отзывов на уровень подготовки в Омской учительской семинарии отмечается, правда, как негативный опыт, создание учителями малых ученических групп по их способностям [8, 44 об.].

Характеристики, которые составляли директора учительских институтов и семинарий на выпускников показывают, что критерием хорошего учителя было не только основательное знание дисциплин, но владение профессиональными навыками – умением видеть педагогические задачи, правильно выбирать способы их решения, применять психологические знания на практике. Специфика педагогического учебного заведения

требовала особого отношения к постановке воспитательной работы, которая закладывала основы личности будущего педагога. Обширные исторические источники убеждают в том, что учительские институты и семинарии Западной Сибири стремились к укреплению лучших профессиональных традиций, а педагоги отличались подвижничеством и готовностью служить благородному делу народного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев К. И.* Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918–1932). Воронеж, 1966.
2. *Войтеховская М. П., Галкина Т. В.* Томский педагогический: от института к университету. Томск, 2002. 267 с., ил.
3. *Волков А.* Дорогие далекие друзья! // Советский учитель. Томск, 1968. 15 февр. № 6 (145).
4. ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 42.
5. ГАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 9.
7. ГАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 12.
8. ГАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 35.
9. ГАТО. Ф. Р. 72. Оп. 1. Д. 36.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1010.
11. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1236.
12. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1246.
13. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1428.
14. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1754.
15. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2090.
16. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2096.
17. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2150.
18. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2285.
19. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2545.
20. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2612.
21. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686.
22. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2687.
23. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2729.
24. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3041а.
25. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3153.
26. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3271.
27. ГАТО. Ф. Р. 72. Оп. 1. Д. 36.
28. Город Томск. Томск, 1912.
29. *Желваков Н. А.* Начало строительства советского педагогического образования. 1917–1920 гг. // Советская педагогика. 1947. № 10.
30. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1900 год. СПб., 1902. С. 494–495.
31. *Клюжев Д. И.* О реформе учительских институтов // Русская школа. 1912.
32. Краткий обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа за первое двадцатипятилетие его существования // ГАТО Ф. 126. Оп. 2. Д. 2150. Л. 282, 283.
33. *Левченко И.* Учительские институты в дореволюционной России. Магнитогорск, 1949. С. 199; *Медынский Е. Н.* Народное образование в СССР. М., 1962. С. 192–193; *Шимберев П. Н.* Педа-

гогическая подготовка учителя средней школы в царской России // Педагогическое образование. 1946. № 12. С. 60; *Клабуновский И. Г.* Четверть века педагогического образования // Советская педагогика. 1935. № 11–12. С. 2; *Кузьмин Н. Н.* Учительские институты в России. Челябинск, 1975. С. 26 и др.

34. *Ляхович Е. С., Ревушкин А. С.* Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск, 1998.

35. Отчет о состоянии и деятельности Сибирских высших женских курсов в г. Томске 1914/1915 уч. г. и 1-е полугодие 1915/16 уч. г. Томск, 1916.

36. Подробнее см.: Описание празднования открытия Томского учительского института. Томск, 1902; Учительский институт // Сибирская жизнь. 1902. 8 сент. № 195; Открытие учительского института // Сибирская жизнь. 1902. 28 сент. № 211; История возникновения учительских институтов в России и Томского в Сибири (Речь В. П. Щепетева на церемонии открытия Томского учительского института 26 сент. 1902 г.) // Сибирская жизнь. 1902. 2 окт. № 214; Войтеховская М. П., Кочурина С. А. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902–1920 годы. Томск, 2002. 239 с., ил.

37. *Перова О. В.* Материально-бытовые проблемы воспитанников учительских семинарий Западно-Сибирского учебного округа в конце XIX – начале XX в. // «Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность». Материалы V Всероссийской научной конференции. 1–2 Ноября 2007, Томск, 2007. С. 254–261; *Войтеховская М. П., Перова О. В.* Роль и место учительских семинарий в подготовке педагогических кадров для Западно-Сибирского учебного округа конца XIX – начала XX в. // Вестник ТГПУ, серия Педагогика, № 7. 2007. С. 118–120; *Перова О. В.* Исторические источники по проблеме деятельности учительских семинарий Западно-Сибирского учебного округа в конце XIX – начале XX в. // История науки, образования и культуры в Сибири: сборник материалов II Всероссийской конференции с международным участием 23–24 октября 2007 г. Красноярск, 2008. С. 80–85.

38. *Прибыльский Ю. П.* Народное образование Тюменской области // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. Тюмень, 2001.

39. Свод постановлений Томской городской думы за 1871, 1872 и 1873 годы. Томск, 1887. С. 249–256.

40. См.: например: Проект Положения об учительских семинариях М.Н.П., Проект Инструкции для учительских семинарий // ГАТО. Ф. 126. Оп.1. Д. 159. Л. 1–50; *Симановский В.* Забытые учебные заведения // Русская школа. 1907. № 1. С. 161–168; Правила для воспитанников Семипалатинской Учительской Семинарии // ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2285. Л. 75 а, 75 б., 75 в.

41. Томск. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

42. Учительские институты Западной Сибири. 1902–1920 гг.: сборник документов и материалов / сост.: *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* Томск, 2005. 330 с., ил.

43. *Чехов Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.

44. *Шамахов Ф. Ф.* Система курсовой подготовки учителей начальной и повышенной школы в дореволюционной Западной Сибири // Уч. зап. ТГПИ. 1954. Т. XI.

45. *Шамахов Ф. Ф.* Учительские институты дореволюционной Западной Сибири // Уч. зап. ТГПИ. 1952. Т. IX.

46. *Юрасова М. К.* Омск. Очерки истории города. Омск, 1983.

REFERENCES

1. *Vasil'yev K. I.* Ocherki po istorii vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v RSFSR (1918–1932). Voronezh, 1966.

2. *Voytekhovskaya M. P., Galkina T. V.* Tomskiy pedagogicheskiy: ot instituta k universitetu. Tomsk, 2002. 267 s., il.

3. *Volkov A.* Dorogiye dalekiye druz'ya! // Sovetskiy uchitel'. Tomsk, 1968. 15 fevr. N 6 (145).

4. GAOO. F. 94. Op. 1. D. 42.

5. GAOO. F 115. Op 1. D. 1.

6. GAOO. F 115. Op. 1. D. 9.

7. GAOO F. 115. Op. 1. D.12.

8. GAOO. F. 115. Op. 1. D. 35.

9. GATO. F. R. 72. Op. 1. D. 36.

10. GATO. F. 126. Op. 1. D. 1010.
11. GATO. F. 126. Op. 1. D. 1236.
12. GATO. F. 126. Op. 1. D. 1246.
13. GATO. F. 126. Op. 2. D. 1428.
14. GATO. F. 126. Op. 2. D. 1754.
15. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2090.
16. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2096.
17. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2150.
18. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2285.
19. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2545.
20. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2612.
21. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2686.
22. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2687.
23. GATO. F. 126. Op. 2. D. 2729.
24. GATO. F. 126. Op. 2. D. 3041a.
25. GATO. F. 126. Op. 2. D. 3153.
26. GATO. F. 126. Op. 2. D. 3271.
27. GATO. F. R. 72. Op. 1. D. 36.
28. Gorod Tomsk. Tomsk, 1912.
29. *Zhelvakov N. A.* Nachalo stroitel'stva sovetskogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 1917–1920 gg. // *Sovetskaya pedagogika*. 1947. N 10.
30. Izvlecheniye iz vsepoddanneyshego otcheta ministra narodnogo prosveshcheniya za 1900 god. SPb., 1902. S. 494–495.
31. *Klyuzhev D. I.* O reforme uchitel'skikh institutov // *Russkaya shkola*. 1912.
32. Kratkiy obzor deyatel'nosti Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga za pervoye dvadtsatipyatiletiye ego sushchestvovaniya // GATO F. 126. Op. 2. D. 2150. L. 282, 283.
33. *Levchenko I.* Uchitel'skiye instituty v dorevolyutsionnoy Rossii. Magnitogorsk, 1949. S. 199; *Medynsky E. N.* Narodnoye obrazovaniye v SSSR. M., 1962. S. 192–193; *Shimberev P. N.* Pedagogicheskaya podgotovka uchitelya sredney shkoly v tsarskoy Rossii // *Pedagogicheskoye obrazovaniye*. 1946. N 12. S. 60; *Klabunovsky I. G.* Chetvert' veka pedagogicheskogo obrazovaniya // *Sovetskaya pedagogika*. 1935. N 11–12. S. 2; *Kuz'min N. N.* Uchitel'skiye instituty v Rossii. Chelyabinsk, 1975. S. 26 i dr.
34. *Lyakhovich E. S., Revushkin A. S.* Universitety v istorii i kul'ture dorevolyutsionnoy Rossii. Tomsk, 1998.
35. Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Sibirskikh vysshikh zhenskikh kursov v g. Tomske 1914/1915 uch. g. i 1-e polugodiye 1915/16 uch. g. Tomsk, 1916.
36. Podrobneye sm.: Opisaniye prazdnovaniya otkrytiya Tomskogo uchitel'skogo instituta. Tomsk, 1902; Uchitel'skiy institut // *Sibirskaya zhizn'*. 1902. 8 sent. N 195; Otkrytiye uchitel'skogo instituta // *Sibirskaya zhizn'*. 1902. 28 sent. N 211; Istoriya vzniknoveniya uchitel'skikh institutov v Rossii i Tomskogo v Sibiri (Rech V. P. Shchepeteva na tseremonii otkrytii Tomskogo uchitel'skogo instituta 26 sent. 1902 g.) // *Sibirskaya zhizn'*. 1902. 2 okt. N 214; *Voytekhovskaya M. P., Kochurina S. A.* Tomskiy uchitel'skiy institut: vozvrashchennaya istoriya. 1902–1920 gody. Tomsk, 2002. 239 s., il.
37. *Perova O. V.* Material'no-bytovye problemy vospitannikov uchitel'skikh seminariy Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga v kontse XIX – nachale XX v. // «Obrazovaniye v Sibiri: aktual'nye problemy istorii i sovremennost'». Materialy V Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. 1–2 Noyabrya 2007, Tomsk, 2007. S. 254–261; *Voytekhovskaya M. P., Perova O. V.* Rol' i mesto uchitel'skikh seminariy v podgotovke pedagogicheskikh kadrov dlya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga kontsa XIX – nachala XX v. // *Vestnik TGPU, seriya Pedagogika*, N 7. 2007. S. 118–120; *Perova O. V.* Istoricheskiye istochniki po probleme deyatel'nosti uchitel'skikh seminariy Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga v kontse XIX – nachale XX v. // *Istoriya nauki, obrazovaniya i kul'tury v Sibiri: sbornik materialov II Vserossiyskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem 23–24 oktyabrya 2007 g.* Krasnoyarsk, 2008. S. 80–85.

38. *Pribyl'sky Yu. P.* Narodnoye obrazovaniye Tyumenskoy oblasti // Shkola Tobol'skoy gubernii v XVIII – nachale XX v. Tyumen', 2001.

39. Svod postanovleniy Tomskoy gorodskoy dumy za 1871, 1872 i 1873 gody. Tomsk, 1887. S. 249–256.

40. Sm.: naprimer: Proekt Polozheniya ob uchitel'skikh seminariyakh M.N.P., Proekt Instruksii dlya uchitel'skikh seminarov // GATO. F. 126. Op.1. D. 159. L. 1–50; *Simanovsky V.* Zabytye uchebnye zavedeniya // Russkaya shkola. 1907. N 1. S. 161–168; Pravila dlya vospitannikov Semipalatinskoy Uchitel'skoy Seminarii // GATO. F. 126. Op. 2. D. 2285. L. 75 a, 75 b., 75 v.

41. Tomsk. Istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dney. Tomsk, 1999.

42. Uchitel'skiye instituty Zapadnoy Sibiri. 1902–1920 gg.: sbornik dokumentov i materialov / sost.: Voytekhovskaya M. P., Kochurina S. A. Tomsk, 2005. 330 s., il.

43. *Chekhov N. V.* Narodnoye obrazovaniye v Rossii s 60-kh godov XIX veka. M., 1912.

44. *Shamakhov F. F.* Sistema kursovoy podgotovki uchiteley nachal'noy i povyshennoy shkoly v dorevolyutsionnoy Zapadnoy Sibiri // Uch. zap. TGPI. 1954. T. XI.

45. *Shamakhov F. F.* Uchitel'skiye instituty dorevolyutsionnoy Zapadnoy Sibiri // Uch. zap. TGPI. 1952. T. IX.

46. *Yurasova M. K.* Omsk. Ocherki istorii goroda. Omsk, 1983.